

Невеста против воли

Автор:

[Ольга Герр](#)

Невеста против воли

Ольга Герр

Я родилась с даром, внушающим ужас. Родные, и те мечтают избавиться от меня, сосватав жуткому лорду северных земель. Вот только жениху нужна не я, а мой дар. И плевать ему, что каждый раз, когда я пользуюсь даром, гибнет часть моей души. Кинжал у горла не позволил отказать у алтаря, но муж зря ждет покорности. Роль жертвы мне не к лицу!

Ольга Герр

Невеста против воли

Глава 1. О свадьбе

– Вы должны сказать «да», леди Авета, – посоветовал святой отец.

На его губах застыла услужливая улыбка. Вот только услужить он хотел не мне, а жениху. О Рентоне Аботте – лорде северных земель – ходит жуткая молва. Отшельник, вдовец, сумасшедший, убийца – вот лишь малая толика слухов. Неудивительно, что святой отец его побаивается.

Я бы и сама предпочла держаться от лорда подальше, но он – мой будущий муж. Точнее станет им, если на вопрос – согласна ли я стать женой лорда? – отвечу

«да». На первый взгляд мне предоставили выбор, но есть нюанс – лезвие кинжала, упирающееся мне прямо между лопаток.

Это не простое оружие, а ментальное. Лорд Рентон управляет им при помощи мысли. Ему даже вслух не надо отдавать приказ, достаточно подумать о моей смерти, и меня не станет – кинжал пронзит мою грудную клетку насквозь. Настойчивый мне попался жених, ничего не скажешь.

Кстати, о нем. Я покосилась на мужчину по правую руку от меня. Он, игнорируя всех, смотрел четко перед собой. Мрачный и собранный. Сомневается ли он в моем ответе? Нервничает? Едва ли. Такие, как лорд Рентон, привыкли получать все, что пожелают. Мне просто не повезло, что в этот раз он пожелал меня.

Камзол жениха был в дорожной пыли, на сапоги и бриджи налипла грязь. Он не потрудился переодеться к свадьбе. Это ли не показатель его истинного отношения к нашему союзу?

Лорд Рентон впервые появился в моей жизни этим утром. Наступил вечер, и вот мы уже стоим перед алтарем. Быстро же брат устроил свадьбу. Нашел за звонкую монету священнослужителя, согласившегося обвенчать нас в фамильной часовне. Даже ехать никуда не пришлось. Ни один влюбленный так не торопился взять в жены свою избранницу, как лорд – меня.

Причина, конечно, не во мне. Уж очень лорду нужен мой дар. Еще бы разобраться зачем.

– Леди Авета, – повторил святой отец, и я вздрогнула, – я задал вопрос и жду ответа.

Дико хотелось сказать «нет» и посмотреть на лица собравшихся. В первую очередь на брата. Как же ему не терпится избавиться от меня! Наконец, сбросить обузу со своей шеи.

Я открыла рот, намереваясь послать всех в бездну, но тут ко мне повернулся жених. Щеки и подбородок лорда покрывала жесткая щетина. Более колючей, чем она, был разве что его взгляд. Ни намек на дружелюбность. Одного этого взора хватило, чтобы подавить зреющий во мне бунт.

– Скажи «да», – спокойно, но настойчиво потребовал лорд.

От его хриплого голоса у меня задрожали колени. Кинжал надавил чуть сильнее. Острие прорезало ткань платья и впилось в кожу. По спине, щеко́ча, побежала теплая струйка крови. Это уже не просто угроза, это готовность к убийству.

Мой жених – маньяк, и он в отчаянии. А когда человек в отчаянии, он способен на все. На любую подлость, даже на убийство. Я не сомневалась – если откажу, Рентон выполнит угрозу.

Я оглянулась на брата. Он, что же, ничего не сделает? Но Тейд стоял с каменным лицом. Вот уж от кого помощи не дожидаться.

Рассудив, что смерть – стопроцентный проигрыш, а, выжив, еще можно побороться, я четко произнесла:

– Да, я согласна.

– В таком случае объявляю вас мужем и женой, – поспешно сказал святой отец, пока я не передумала. – Можете поцеловать супругу, – кивнул он лорду.

– Обойдемся без нежностей, – отмахнулся Рентон.

Я поморщилась. Да уж, нежность и лорд северных земель вещи несовместимые. Впрочем, я тоже не горела желанием целоваться. Уж точно не с этим мужланом.

Глава 2. О том, что было

– Ты никому не нужна.

Не передать, как часто я слышала это от брата и его жены. Даже няня, которая вроде как любила меня, порой вздыхала по этому поводу. Она уж точно говорила не со зла. Просто констатировала факт. В итоге я перестала принимать эти слова близко к сердцу. На правду, как известно, глупо обижаться.

– Никто никогда не возьмет тебя в жены, – частенько повторял старший брат. – Так и будешь до конца дней сидеть на моей шее, старая дева.

Его это безумно раздражало. У брата уже есть своя семья – жена и ребенок. Они как раз ждут второго. А тут я – лишний рот, который нужно кормить. В нашей ситуации, когда средств катастрофически не хватает, я – серьезная обуза.

У родителей нас было двое – Тейд и я. Отец умер четыре года назад, и брат унаследовал поместье, став главой семьи. Забота о нас легла на его плечи, но он не справлялся. Дела шли все хуже.

Мы как раз ужинали, когда Тейд снова завел разговор обо мне.

– Тебе уже двадцать, Авета, – ворчал он, жуя безвкусную кашу, сваренную на воде. Тейд терпеть ее не мог, поэтому и злился. Но на другое у нас нет монет. Приходится экономить на всем, в том числе на продуктах. – Сколько еще ты будешь жить с нами?

Я закатила глаза. Началось.

– Доиграешься, сдам тебя в монастырь, – припечатал Тейд.

Я так привыкла к угрозам, что и ухом не повела.

– Давно пора, – поддакнула Альберта – жена Тейда. – Скоро в семье прибавление, – она погладила свой округлившийся живот, – надо думать о будущем.

А я, видимо, прошлое и мое место на свалке. Не моя вина, что женихи разбегаются, едва узнав о моем даре. Все в окрестностях боятся меня как чумы, а то и сильнее. Желающих взять меня в жены нет, а женщина не может жить самостоятельно. Это замкнутый круг, из которого нет выхода.

Страх перед моим даром не простое суеверие. Он действительно опасен. Причем в первую очередь для меня. Каждый раз, пользуясь им, я становлюсь на шаг ближе к мёртвым. Однажды я окончательно уйду за край, а здесь останется лишь моя пустая физическая оболочка.

Я знаю, что и как будет, ведь у меня есть пример – мама, от которой дар достался мне в наследство. С детства я наблюдала, как она медленно угасает. Два года назад мама потеряла последнюю связь с миром живых. С тех пор она не говорит и не узнает нас. Лишь сидит целыми днями и смотрит в одну точку. Она бы и не ела, не корми я ее с ложки.

Я как раз заставила маму проглотить немного каши, после чего вытерла ее подбородок салфеткой. Тейд возложил заботу о матери на мои плечи. Должна же быть от меня хоть какая-то польза. Но я не жалею. Я люблю маму, ухаживать за ней мне не в тягость. Разве что глядя на нее, я не могу не думать, как скоро стану такой же. Я совру, если скажу, что будущее меня не пугает.

– Довольно, – не выдержал Тейд, – отведи маму в ее комнату и уложи спать. И сама ступай.

– Но мы не доели, – возмутилась я.

– Останется вам на завтрак, – вмешалась Альберта. – Надо экономить запасы.

Кто бы говорил! Фигуру Альберты не назовешь стройной и дело не только в беременности. Она и до нее каждый месяц расшивала платья. Румянее и упитаннее Альберты разве что мой племянник – Феликс. Тейд тоже не страдает истощением. Не удивлюсь, если они питаются нормально за моей спиной.

Если кто и уничтожает наши скудные запасы, так это они. Нам же с мамой достаются объедки.

Я перевела взгляд на запястья мамы, а потом на свои. Они были такими тонкими, что кожа аж просвечивала. Мы недоедаем. Летом и осенью я частенько наведываюсь в лес, собираю ягоды и грибы, чтобы хоть как-то пополнить наш скудный рацион. Ем сама и подкармливаю маму.

Но началась зима, и с едой стало совсем худо. Чувство голода настолько прочно вошло в мою жизнь, что я почти не замечала его. Привыкла. Я уже и не помнила, как это – быть сытой.

Впрочем, спорить с Альбертой бессмысленно. Она только обозлится и сорвется потом на маме, когда меня не будет рядом. Поэтому я молча встала из-за стола, помогла подняться маме, и вместе мы покинули столовую.

Уложив маму, я прошла в свою комнату – сырую не отапливаемую спальню. Каминном здесь не пользовались последние четыре года, с тех пор как умер отец. Не удивлюсь, если брат втайне надеется, что я заболею чахоткой и умру. Его устроит такой исход. Какая разница как именно избавиться от меня? Но я пока держусь. Исключительно назло Тейду.

Приготовилась ко сну я самостоятельно. Горничной у меня нет. Поверх ночной сорочки накинула шаль, а на ноги надела пуховые носки. После чего забралась под два одеяла и укрылась с головой. Только так здесь можно спать, не околевав от холода.

Казалось, едва уснула, как услышала голос. Уже пора вставать?

– Просыпайся, – кто-то настойчиво будил меня.

Я высунула нос из-под одеяла. В комнате было темно, солнце еще не взошло. Сонно щурясь, я разглядела женскую фигуру в изножье кровати.

– Камила? – узнала я подругу.

Она работала помощницей кухарки. Камила выросла в поместье, с детства мы играли вместе. Моя единственная родная душа в этом старом холодном доме.

– Что стряслось? – я села.

– У нас гости, – Камила кивнула на дверь. – Мне не спалось, и я услышала, как он приехал.

– Кто?

– Лорд северных земель.

Я принялась вспоминать, что мне о нем известно, но все истории были как на подбор жуткие. С тех пор как лорд лишился королевской милости, о нем отзывались исключительно негативно. Что он забыл в наших краях?

– Зачем он приехал? – спросила я.

– За тобой.

Глава 3. О незваном госте

Спросонья я едва поняла, о чем Камила говорит, но подруга не оставляла меня в покое. Все звала за собой, настаивала, что это крайне важно, и я непременно должна пойти с ней.

В конце концов, я сдалась – вылезла из-под теплых одеял на холод. Поежилась, ступив на студеной пол, и проворчала:

– Показывай дорогу.

Я моргнуть не успела, как Камила выбежала из спальни. Ее возбужденное состояние быстро передалось мне. Вскоре я уже неслась за подругой по коридору.

– Куда мы идем? – спросила я на ходу.

– Разве тебе не интересно, о чем они говорят? – оглянулась Камила.

Прямо сейчас мне был интересен сон, а не прогулка по ледяному коридору в одной сорочке. Тут даже шаль с носками не спасала. Каменные стены промерзли насквозь – местами виднелся лед. Температура упала, изо рта шел пар. Если не вернусь в спальню, сбудется мечта Тейда – я простужусь и умру.

Откровенно говоря, я не особо верила рассказу Камилы о лорде северных земель. Что он забыл в нашем поместье? Предположение, что лорд приехал за

мной, совсем невероятно. Такие, как он, знать не знают о моем существовании.

Камила что-то перепутала. Я была уверена, что вскоре выясню – ранний гость не более чем торговец из соседней деревни.

– Наверняка Тейд приведет его в гостиную. Это единственная приличная комната в доме, – рассуждала, между тем, Камила. – Дальше по коридору отверстие для притока воздуха. Помнишь, мы в детстве частенько сидели у него и подсматривали за взрослыми?

Это действительно было. Тогда это казалось забавным. Но с тех пор прошло много лет, и я напрочь забыла об отверстии. Да и за чем мне следить? За тем, как милуются Тейд с Альбертой? Нет уж, этого зрелища я предпочту избежать.

– Вот, – Камила отошла в сторону, пропуская меня в узкий тупик, поближе к стене. – Смотри.

У подруги было такое серьезное лицо, что я не посмела ослушаться. Отверстие для притока воздуха располагалось рядом с полом – небольшое окошко, забранное решеткой. Пришлось опуститься на корточки. Балансируя на носках, я, чтобы сохранить равновесие, прижала ладони к стене, но тут же отдернула руки. До чего холодная! Еще примерзну, придется с кровью отдирать.

Я обернула ладони шалью и лишь после этого снова наклонилась к отверстию. Через него неплохо просматривалась гостиная. Я видела брата и его гостя. Правда, последний стоял ко мне спиной. Высокий широкоплечий мужчина. Темные волосы падали ему на плечи. Слишком длинные для аристократа. Запыленная одежда говорила о том, что он не один день провел в седле. Вот и все, что я могла сказать о ночном визитере.

– Мне лестно, что вы, лорд Рентон, выбрали мое поместье для постоя, – сказал брат. – Но, боюсь, мне нечем вас угостить. Мы переживаем не лучшие времена.

Мужчины только вошли в гостиную. Тейд решил, что лорд проездом в наших краях и ему негде заночевать. Аристократы, путешествуя, частенько гостят в чужих домах. Они щедро платят за постой, поэтому их везде принимают с распростертыми объятиями. Но нам нечего предложить путешественнику. Разве что недоеденную мной за ужином кашу.

На первый взгляд ситуация была рядовой, но с чего-то же Камила взяла, что лорд явился по мою душу.

Рентон – повторила я про себя имя. Увы, оно ничего мне не говорило. В отличие от титула незнакомца. Лорд – это серьезно. Я обернулась на Камилу. Неужели она права, и к нам пожаловал хозяин северных земель? Тогда, возможно, она не ошиблась и насчет остального.

С этого момента я слушала мужчин, затаив дыхание.

– Я здесь не проездом, – ответил лорд. – Я приехал именно к вам.

Я дернулась и чуть не упала на пятую точку. Я никогда не видела лорда северных земель, хотя, как и многие, слышала о его мрачном и суровом нраве. Что ж, голос был под стать этому образу – низкий, с хрипотцой и какой-то надломленный, что ли. Кажется, судьба не была благосклонна к этому человеку. Он явно повидал всякого, в большинстве своем неприятного.

– Чем же я могу вам помочь, лорд Рентон? – удивился Тейд. Не каждый день к нам наведываются лорды, да еще по личному делу.

– До меня дошли слухи о даре твоей сестры, – от голоса лорда все внутри меня дрожало. словно я – струна, которую он трогает пальцами. – Это правда, что она – шагающая за край?

Кто бы подумал, что весть о моем даре распространилась так широко. Оказывается, обо мне тоже ходят слухи!

У меня мышцы шеи свело от напряжения. Камила не ошиблась, гостю нужна именно я. Но как она узнала?

– Все верно. Этот дар достался Авете от матери, – осторожно ответил брат.

– Мне он необходим.

– Кто? – тупо переспросил Тейд. Он был хитрым, но далеко не сообразительным.

– Дар твоей сестры, – судя по раздражению в голосе, лорд терял терпение.

– А сестра не нужна? – уточнил Тейд.

Я услышала, как лорд шумно вдохнул, а затем выдохнул через сжатые зубы, пытаюсь успокоиться. Посмотрим, сколько он продержится, прежде чем вспылит. Тейд способен вывести из себя даже святого.

– Мне срочно нужен человек с даром шагающего за край, – терпеливо пояснил лорд. – Я долгое время искал такого и, наконец, нашел твою сестру. Я готов заплатить за ее услуги любую цену, – добавил он весомо.

Я не сомневалась – брат согласится. Монеты нам ох как нужны. Но Тейд почему-то тянул с ответом. Мой брат не самый умный мужчина на свете, но, когда дело касается выгоды, он своего не упустит. Я буквально слышала, как скрипят колесики в его голове. Прямо сейчас Тейд решает, как подороже меня продать. Но я и представить не могла, насколько далеко он пойдет.

– Присаживайтесь и давайте все спокойно обсудим, – в голосе брата появились елейные нотки. Я сразу насторожилась. Когда он так говорит, добра не жди.

– Просто назови свою цену, – произнес лорд.

– Мне не нужны ваши монеты. Точнее мне нужны не только они. Вы, само собой, заплатите. Но если вы хотите получить мою сестру, вам придется... – Тейд сделал театральную паузу. Пока он молчал, я не дышала. Чувствовала, что решается моя судьба. – Вам придется жениться на ней, – в итоге заявил брат, и я все-таки плюхнулась попой прямо на ледяной пол.

Глава 4. О сватовстве

– Поднимайся, – суетилась позади меня Камила. – Замерзнешь.

Я кое-как встала с пола на затекшие ноги и повернулась к подруге:

– Ты слышала?

– Я вообще-то не глухая, – ответила она, а потом добавила шепотом: – Лорд Рентон вдовец. Говорят, он убил свою жену.

– Не хочу быть пунктом номер два в списке его жен, – поежилась я.

– Тейд настроен решительно, – посочувствовала Камила, – но, похоже, лорд не в восторге.

Я прислушалась. Мужчины горячо спорили. Лорд предлагал заплатить вдвое, втрое дороже. Сколько угодно монет, лишь бы не жениться на мне.

– Как вы себе это представляете? – возмутился брат. – Моя сестра, будучи незамужней девицей, отправится в ваш замок. Это же бесчестье для девушки! Что на это скажут люди?

– Люди будут знать, что я нанял ее, – парировал лорд. – Да и какая разница! Главное – я заплачу.

– Авета из дворянского, пусть и обедневшего рода. Нам не чуждо понятие чести, – настаивал брат.

Надо же, как Тейд защищает мою честь и достоинство! Любо-дорого слушать. Вот только плевать он хотел и на то, и на другое, а заодно и на меня. Брат просто увидел шанс избавиться от ярма. Работника можно вернуть после того, как перестанешь нуждаться в его услугах, а жену – нет. Жена это навсегда. Ну, или до самой смерти. Естественно, моей.

– Я – лорд северных земель, рыцарь и побратим короля, – гордо произнес Рентон. – Я не могу жениться на девушке из захудалого дворянского рода.

А вот это обидно. Рентон в открытую заявил, что я ему не ровня. Тоже мне завидный жених нашелся. Да я сама за него не пойду!

Тейд тоже оскорбился. Тут наши чувства полностью совпали.

– В таком случае вам не получить шагающей за край, – пожал брат плечами.

Я мысленно ему поаплодировала. Правильно, пусть лорд возвращается туда, откуда пришел. Жили как-то без его монет и еще проживем.

Пауза затянулась. Мужчины буравили друг друга взглядами. Прямо игра – кто кого переглядит. Первым, как ни странно, сдался лорд Рентон.

– Я хочу убедиться, что дар твоей сестры не выдумка, – мрачно произнес он.

Я сглотнула ком. Только этого не хватало! Всеми силами я избегала своего дара. Я боялась его намного больше, чем остальные. Для меня он по-настоящему опасен. Именно меня он уничтожит, если я буду им пользоваться.

Мама считала, что дар шагающей за край дан ей не просто так, и она обязана помогать людям. К ней шли со всех концов нашей провинции, а порой приезжали издалека. Она не брала ни монеты за свои услуги. И к чему это привело? Те, кто пользовался ее даром, за спиной называли маму проклятой, а ее здоровье стремительно ухудшалось. В итоге она превратилась в живой труп. Естественно, о ней тут же забыли. Вот и вся людская благодарность.

Я дала себе слово, что со мной такого не произойдет. Ребенком я еще ходила за край, но как только поняла, что к чему, перестала пользоваться даром. Последние лет двенадцать я его игнорировала. Иногда у меня случались приступы и те, кто за краем, сами прорывались ко мне. Подобное, увы, неизбежно. Но в основном мне удавалось держать дар под контролем.

Тейд прекрасно знал, как я боюсь повторить мамину судьбу. Неужели он отдаст меня тому, кто заставит шагать за край? Мы все-таки не чужие люди. Он не может так со мной поступить!

– Не стой столбом, – махнула рукой Камила. – Ты не слышала: Тейд послал за тобой. Бегом обратно в спальню.

Я задумалась и пропустила последние слова брата мимо ушей. Зря я на него надеялась. Давно пора привыкнуть, что рассчитывать можно только на себя.

Вдвоем с Камиллой мы бросились в спальню. Ноги в носках ступали бесшумно по каменному полу. Бег помог согреться, и в комнату я ворвалась запыхавшейся и раскрасневшейся. Быстро юркнула в кровать под одеяла и притворилась спящей.

Чуть только я легла, открылась дверь – в спальню заглянула горничная Альберты. У нее-то, конечно, есть личная прислуга.

– Леди Авета, – позвала горничная, – вставайте. Вас хозяин зовет.

– В чем дело? – я изобразила зевок.

– Мастер Тейд ждет вас в гостиной.

Я откинула одеяла и сказала:

– Мне надо сперва одеться и привести себя в порядок. Я только проснулась.

– Хозяин велел вам накинуть халат и прийти немедленно.

Горничная мялась у порога. Похоже, ей приказали доставить меня в гостиную хоть силком. Я оглянулась. А куда подевалась Камила? Небось, убежала на кухню, а я не заметила, когда она свернула в другой коридор.

Что ж, Камила мне ничем не поможет. Она и так сделала главное – предупредила. Я хоть знаю, что меня ждет в гостиной, а не иду в неведении как овца на заклание.

Я снова встала. Горничная помогла мне накинуть халат и заплести на скорую руку косу. Вид у меня был домашний, но в целом приличный. В конце концов, это не моя вина, что Тейд так нетерпелив.

Гордо вздернув подбородок, я вошла в гостиную и тут же встала на пороге как вкопанная. Все из-за незваного гостя. Он обернулся на шум, и я, наконец, увидела лорда северных земель во всей красе.

Говорят, когда-то женщины обожали Рентона. О его отваге, уме и обаянии ходили слухи. Первый рыцарь при дворе, непревзойденный воин и завидный

жених.

В возрасте двадцати трех лет лорд унаследовал северные земли и вскоре женился, у него родился ребенок, но о нем толком ничего неизвестно. Даже пол. Был это мальчик или девочка непонятно.

На этом белая полоса в жизни лорда заканчивалась. Никто не знает, что произошло, но в тридцать лет Рентон овдовел. Злые языки шептались, что он убил жену в приступе ревности. Что стало с ребенком, неясно. Возможно, его вовсе не было или же он по сей день живет в замке с отцом.

Лорд так и не вернулся ко двору после гибели жены. Заперся в родовом замке и превратился в отшельника, именем которого пугают детей. Дернул же его демон нарушить затворническую жизнь и приехать в нашу глушь! И все ради моей скромной персоны.

Я прикинула возраст лорда – примерно тридцать три года. Я пыталась рассмотреть в человеке передо мной того дамского угодника, каким он был когда-то, но видела лишь уставшего небритого мужчину.

Может, лорд и красив, но я не могла толком различить его внешность из-за густой щетины и прядей черных волос, свисающих на лицо и ворот мятой рубахи. Кажется, он давно не менял одежду и не спал.

Лорд выглядел так, будто мчался от своего замка до нашего поместья без сна и отдыха. Насколько же сильно ему нужна шагающая за край и для какой цели?

– Моя сестра – Авета, – представил меня Тейд и добавил весомо: – Шагающая за край. Последняя в наших краях.

Лорд подошел ко мне и заглянул в глаза. Я выпрямила спину до хруста в позвоночнике. Я не попячусь, не отступлю. Нельзя показывать свою слабость. Пусть даже магнетический взгляд лорда внушает трепет и пронзает меня насквозь подобно стреле. Я выдержу.

Но до чего же черные у него глаза! Это не омуты, а настоящие колодцы, лишенные дна. Провалишься в такой, и ничто уже не спасет.

– До меня дошли слухи о тебе, – лорд внимательно изучил меня, а после заявил: – Ты мне нужна.

Это была не просьба, а констатация факта. Мое мнение не требовалось. Я нужна лорду, а, когда ему что-то нужно, он идет и берет это. Именно так он решил взять и присвоить меня. Как вещь с полки.

– Насколько велика твоя сила? – поинтересовался он.

– Достаточно велика, – ответил за меня брат, так как я хранила молчание. – Я лично видел, как она призвала одновременно трех духов.

Кто его за язык тянет? Я мысленно предала Тейда анафеме.

Случай, о котором он говорил, произошел, когда мне было семь лет. Тот призыв, между прочим, серьезно сказался на моем здоровье. Я всю зиму провела в постели. Именно тогда я впервые задумалась о том, что мой дар и не дар вовсе, а самое настоящее проклятие.

– Пусть продемонстрирует свою силу, – потребовал лорд. – Призови хотя бы одного духа. Я желаю посмотреть на тебя в действии.

Можно подумать, он пришел в шапито, а я – актер, дающий представление. Больше молчать я не могла. Все зашло слишком далеко. Пора поставить и лорда, и брата на место.

– Вы зря ждете, – заявила я. – Вот уже двенадцать лет я не использовала свой дар и, по правде говоря, утратила его.

Это была ложь. Наглая и отчаянная. Но что лорд мне сделает? Наличие у меня дара никак не проверить. Не существует такого артефакта. Единственный вариант – заставить меня им воспользоваться. Но пусть попробует, это не так-то просто. Для этого недостаточно топнуть ногой и сказать «хочу».

Тейд начал стремительно бледнеть. Еще немного и сравняется цветом с белоснежной скатертью.

Но лорда не выбить из колеи так легко, как моего брата. Он из другого теста, а то и вовсе из камня.

– С характером, – хмыкнул Рентон.

Да, я выдержала его взгляд, хотя это было непросто. Теперь лорд знал, что я – достойный противник. Я не учла лишь одного – насколько сильно я нужна лорду северных земель и на что он готов пойти, чтобы заполучить шагающую за край. Как оказалось на всё.

Краем глаза я заметила, как лорд потянулся к ремню. Туда, где закреплены ножны. Быстрое, едва уловимое движение рукой, и Рентон вытащил кинжал. Я открыла рот от изумления – кинжал сам по себе взмыл в воздух и полетел ко мне.

Ментальное оружие! Безумно редкое в наши дни, а уж какое дорогое. Лорд, должно быть, невероятно богат. Не одна я об этом подумала – в глазах брата уже мелькали золотые монеты. Жажда наживы настолько затмила его разум, что он даже не возмутился применению оружия. Бедняга Рентон попал, теперь Тейд точно не упустит шанса породниться со столь обеспеченным человеком.

Кинжал плыл по воздуху прямым ко мне. Подлетел к самому лицу и завис напротив носа. Я стояла намертво, голову и ту не отклонила. Каким-то ножичком меня не запугать. Ну, почти. Конечно, мне было страшно и очень, но в тот момент я еще верила, что лорд не причинит мне вреда. Должны же быть какие-то рамки! Мы все-таки цивилизованные люди.

Наивная. Я не понимала, с кем связалась. Думала, имею дело с человеком, а оказалось, что со зверем. Он выбрал меня своей добычей, и охота уже началась. Рано или поздно он меня поймает, а дальше... дальше он будет делать со мной все, что пожелает.

Я не могла оторвать взгляд от кинжала. Было в нем что-то завораживающее. Ручка и само лезвие из темного металла с витиеватым рисунком. Какие-то древние магические символы и руны. Красивая и опасная вещь.

– Не передумала? – уточнил лорд.

– Из-за ваших угроз дар ко мне не вернется, – как можно более спокойно ответила я, хотя страх вился ледяной змеей по позвоночнику.

Лорд Рентон хмыкнул, а потом щелкнул пальцами, и кинжал полетел куда-то в сторону. Сперва я вздохнула с облегчением, решив, что он отступил. Но радость была преждевременной.

Проследив за полетом кинжала, я увидела то, чего раньше не замечала – Альберта и Феликс тоже были в гостиной. Я так сосредоточилась на лорде, что пропустила их приход.

Альберта, конечно, не могла пропустить такого представления. Еще и сына притащила. Сама виновата.

Кинжал направился к Феликсу – моему двухлетнему племяннику. Ребенок не осознавал угрозы. Кинжал казался ему необычной игрушкой, и он потянулся к оружию. Альберта поспешно заслонила сына. Каким бы человеком не была жена брата, мать она все-таки хорошая.

Не добравшись до мальчика, кинжал нацелился на округлившийся от беременности живот Альберты.

– Не надо! – взмолился Тейд. – Вы навредите ребенку.

– Тебе решать, как все будет, – лорд смотрел исключительно на меня. Даже не следил за перемещением кинжала. – Ты знаешь, чего я хочу.

В отличие от лорда я наблюдала за кинжалом, не мигая. У меня были считанные секунды на принятие решения. Лорд не тронет ребенка. Не посмеет. Но вот кинжал подлетел чуточку ближе, и я засомневалась.

Сила Рентона в том, что ему нечего терять. Сложно тягаться с человеком, способным на убийство ребенка, но я рискнула.

– Я уже сказала, что не могу вам помочь. Я больше не владею даром шагающей за край. Что еще вы хотите услышать? – выкрикнула я.

– Правду, – ответил лорд. – Подобный дар не исчезает. Он дается с рождения и остается до конца дней. Покажи мне свою силу.

Я покачала головой. Нет, нет и еще раз нет! Пусть просит, угрожает, делает, что хочет, я не поддамся. Что угодно, только не снова этот ужас. Лорд не понимал главного: шага за край я боюсь намного больше, чем его. Даже смерть так меня не пугает. Потому что смерть это лишь окончание физического существования. Душа, как известно, вечна. Но хождение за край убивает именно душу. Медленно, мучительно, неотвратно. И хуже этого нет ничего. Ни-че-го!

Но лорду этого не объяснишь. Он и слушать не станет. У него есть цель, он видит только ее. Я – лишь пункт в его плане, деталь, которой предстоит выполнить свою роль. Что со мной будет после этого, не его забота.

Наше противостояние зашло в тупик. Ни я, ни лорд не хотели уступать. Кто знает, чем бы все закончилось, не вмешайся Тейд.

– Пойдите! – воскликнул он. – Не трогайте мою жену и ребенка, умоляю. Я знаю, как ее заставить.

Я моргнула. Не может быть, я наверное ослышалась. Такой подлости я даже от Тейда не ожидала.

В какой-то степени я понимала брата. Он – отец, он любит жену и детей. Но я тоже часть его семьи! Мы росли вместе, играли, делили радости и горести, а потом он просто вычеркнул меня из своей жизни. Это ужасно несправедливо... и очень больно. Я так и не поняла, чем это заслужила.

Тейд подошел к жене и протянул руку к кинжалу, который все так и висел у ее живота.

– Вы позволите? – спросил он у лорда, и тот кивнул.

Кинжал чуть ли не сам лег в руку брату. Сжав рукоять так, что костяшки пальцев побелели, Тейд поднес лезвие к своей раскрытой ладони.

– Нет, – покачала я головой. – Умоляю, не делай этого!

Но брат был глух к моим мольбам. Упрямо стиснув зубы, он полоснул кинжалом по ладони. Порез вышел глубоким. Потекла кровь. Алая, вязкая. Ее металлический запах вмиг достиг моих ноздрей.

Кровь – мое слабое место. Она – то, что вызывает приступ. Хочу я или нет, а стоит увидеть хоть каплю, вдохнуть этот густой аромат, и меня выбрасывает за край.

Этот раз не стал исключением.

Глава 5. О шаге за край

Шаг за край – красивое название не самого приятного процесса. Это переход из мира живых в мир мертвых. Ступить за черту, а потом вернуться назад, захватив с собой в мир живых кого-то с той стороны – в этом суть моего дара.

Такие, как я, помогают людям общаться с почившими родными, жертвуя при этом собственным здоровьем. Каждый раз оказываясь по ту сторону, я теряю силы. Таковы плата за дар. Поэтому я отказалась от него. Так у меня есть шанс дожить до глубокой старости. Все бы шло хорошо, не вмешайся лорд Рентон.

У каждого шагающего за край свое слабое место. Наш дар – особенный. Иногда он срабатывает сам по себе, даже если ты этого не хочешь. Тебя просто выбрасывает на другую сторону против воли.

Приступ вызывает то, что у шагающего за край ассоциируется со смертью. В моем случае это кровь. Я с детства ее боюсь. Один ее вид, и я, сама того не желая, пересекаю черту. Все происходит непроизвольно, это невозможно контролировать.

К счастью, приступы случаются лишь от свежей, так называемой «живой» крови. «Мертвая», например, менструальная кровь не вызывает подобной реакции.

Брат все это знал и сыграл на моей слабости.

Я зажмурилась и задержала дыхание. Чтобы не видеть и не чувствовать кровь, притвориться, что ее нет. Не помогло. Одного мгновения – беглого взгляда, неглубоко вдоха – оказалось достаточно.

Звуки гостиной отдалились. Треск поленьев в камине, свист ветра за окном, человеческое дыхание становились все тише и тише. Мое сердцебиение замедлялось. Сперва оно стучало тук-тук-тук, потом тук... тук... тук... а затем – тишина.

Я открыла глаза. Гостиную окутывал туман. Краски исчезли, все было одинаково серо. Помню, в первый раз шагнув за край, я удивилась, как много, оказывается, оттенков у серого. Им нет числа. За краем есть только этот цвет.

Тейд и лорд Рентон остались среди живых. Я видела тени, которые они отбрасывали в мир мертвых.

Губы Тейда двигались, он что-то говорил жене. Я напрягла слух – голоса живых едва слышны в мире мертвых. Брат попросил Альберту выйти и увести сына. В этом вопросе я была полностью на его стороне. Не стоило им приходиться. Может, тогда бы ситуация развивалась иначе.

Рентон, судя по движению его тени, отошел от меня. И правильно. Сейчас рядом со мной лучше не находиться, я опасна. Еще утяну за собой за край. Но если я вернусь, то неподготовленный человек рискует остаться здесь навсегда.

Лорд точно знал, как вести себя с шагающей за край. Подготовился. Похоже, он не лгал, говоря, что уже несколько лет ищет человека с моим даром.

Рентон устроился в кресле возле камина и закинул ноги на пуфик, пачкая обивку грязью с сапог. Альберта ревностно следила за чистотой. Ее и сейчас перекосило от такой картины, но она разумно сдержалась и не сделала замечание. Вместо этого, послушав мужа, она ушла.

Я бы тоже не отказалась сесть. Применение моего дара всегда отнимает много сил. Но мне никто не предложил стул, а теперь уже поздно. Мое тело осталось в мире живых. Отсюда я не могу им управлять. Брат и лорд прямо сейчас видят мою пустую физическую оболочку.

Рентон подался вперед, не сводя с меня жадного взгляда. Так дети смотрят на выступление волшебника в шапито. Они ждут чуда. И лорд его ждал. Вот только я не желала развлекать его, но кто ж меня спрашивал.

Там, где я оказалась, хватало духов умерших. Они окружали меня, тянулись ко мне. Некоторых я видела четче, других лишь мельком, но все они одинаково отреагировали на мое появление.

Я была для них ярким цветным пятном в окружающей серости. Напоминанием о жизни. Для них я как медоносный цветок для пчел – они чуют меня издалека. Мертвых манит все живое. Они жаждут отщипнуть хоть кусочек от моей души. Если задержусь здесь, меня порвут на лоскуты.

Именно из-за духов опасно оставаться за краем. Они могут утянуть за собой. Счет идет буквально на секунды. Мое время стремительно истекает, надо выбираться. Но тем и плох приступ. Из него сложнее вернуться, чем из добровольного шага за край.

Я попыталась сосредоточиться. Во мне клокотала злость наполоам с обидой на брата за его поступок, а это плохо. Эмоции сбивают. А тут еще духи выются вокруг. Пока не нападают, чувствуя во мне силу, но затишье продлится недолго. Особо дерзкие подошли совсем близко. Еще немного и коснутся.

Медленный вдох, такой же медленный выдох. За краем нет дыхания, это самовнушение, но оно помогает успокоиться. Собрав силы, я потянула себя назад. Туда, где жизнь. Где светит солнце, где легкие наполняются воздухом, а сердце гонит кровь. Назад, скорее назад!

– Ох, – вырвалось у меня.

Я будто с разбега врезалась в невидимую стену. Аж дыхание перехватило. Выход всегда неприятен, а я к тому же торопилась. Не люблю задерживаться за краем. Но, несмотря на короткое пребывание там, я чувствовала, что часть меня не вернулась. Так бывает каждый раз. Как будто чья-то злая рука отщипывает по кусочку от моей души. Возвращаясь, я всегда ощущаю зияющую пустоту внутри.

От слабости у меня подкосились ноги, и я осела на пол. Конечно, помощи я не дождалась. Обоим мужчинам было не до меня. Они, не отрываясь, смотрели мне за спину. Мне не надо было оборачиваться, я и так знала, что они там видят. Дух. Один все-таки уцепился за меня во время перехода, и его выкинуло вместе со мной в мир живых.

В нашем мире духи похожи на сгусток тумана. В зависимости от силы они более или менее сохраняют свой прижизненный образ.

Я все-таки бросила короткий взгляд за спину. Этот дух был силен. Он выглядел почти как человек. Точнее мужчина лет пятидесяти. Разве что бесцветный и слегка просвечивающий. Но это норма для духов.

– Помоги, – услышала я шепот за спиной. Дух обращался ко мне.

Я проигнорировала. Если немного подождать, дух потеряет силу и сам собой вернется в мир мертвых.

Да, иногда я слышу их. Духи порой навещают меня. Видеть их – тоже часть моего дара.

Большинство приходят с просьбой. Чаще всего передать весточку родным. Кто-то просто молча наблюдает за мной. Но я гоню всех прочь. Стоит дать им поблажку, помочь одному и от духов не будет отбоя. Вечно выполнять поручения мертвых – такая жизнь не для меня.

Молчание затянулось. Мужчины потеряли дар речи. Тейд и тот не привык к духам. Обычно видеть их могут только я. Исключение – прямой вызов из-за края. То есть именно то, что произошло сейчас.

Я первой нарушила тишину и ехидно спросила:

– Устраивает вас такая демонстрация моего дара, лорд Рентон?

Лорд моргнул и перевел взгляд на меня. Мне не понравилось, как он смотрел. Словно я ценный приз, который он только что выиграл. В глубине его глаз появился нездоровый маниакальный блеск.

Мы застыли, глядя друг на друга. Первым опомнился лорд. Передернув плечами, он сбросил с себя наваждение и резко встал. После чего повернулся к Тейду и заявил:

– Я женюсь на твоей сестре. Свадьба состоится сегодня же вечером.

Глава 6. О потере свободы

Дух за моей спиной стремительно терял силы. Он становился все прозрачнее и вскоре вовсе исчез, но никого это не расстроило. О нем все быстро забыли. Наметилось дело поважнее – свадьба. Организовать ее за пару часов не так-то просто, но Тейд не унывал.

Брат развернул бурную деятельность и поставил все поместье на уши. Слуги готовили дом к празднеству – Тейд пригласил соседей. Разве мог он упустить случай похвастаться моим удачным замужеством? Как-никак его сестра станет женой лорда северных земель. Наша семья породнится с древним и могущественным родом.

На кухне суетилась кухарка с нанятыми ради такого дела помощницами. Они готовили праздничный ужин. В честь важного события брат расщедрился. Впрочем, голод им с Альбертой теперь не грозит. На те монеты, которые лорд заплатит за меня, они будут жить припеваючи не один год.

Все были в предвкушении. Дом и тот очнулся от зимней спячки и встряхнулся. Не радовались свадьбе всего два человека – мама и я. Мама – потому что ей было все равно. Ну а я чувствовала себя невольницей, продаваемой в рабство. Мое настроение полностью соответствовало событию.

Тот день я запомнила урывками. Казалось, я тону. Камень, привязанный к ноге, тянет меня на дно, но я борюсь и периодически всплываю на поверхность, чтобы глотнуть воздуха. А потом снова иду ко дну, захлебываясь в жуткой реальности.

Все происходило слишком быстро. Я глазом моргнуть не успела, как Альберта при помощи горничной натянула на меня свое старое подвенечное платье.

Разумеется, оно было мне велико. Причем сильно. Но времени на перешивание не было. Поэтому ткань по бокам и на груди просто подложили.

Горничная торопилась, то и дело коля меня булавками.

– Ой! – вскрикивала я каждый раз.

– Потерпи, – ворчала Альберта. Она не отходила от меня ни на шаг. Брат приказал следить, чтобы я не сбежала. Ведь я теперь стою целое состояние. – Еще немного и ты станешь женой лорда.

– Тоже мне великая честь.

– Именно честь. Ты должна благодарить судьбу за этот подарок.

Я поморщилась. Судьба могла бы постараться получше, но она подсунула мне грубияна с садистскими замашками. Так себе подарочек.

– Я не пойду замуж за лорда Рентона, – заявила я. – Вы с Тейдом меня не заставите.

– Еще как заставим, – возразила Альберта. – Тейд – глава семьи, ты обязана его слушаться. Ему решать, что с тобой будет.

Неприятно это признавать, но Альберта права. Так устроен наш мир – женщина не может быть сама по себе. За ней обязательно должен стоять мужчина: отец, брат, муж, свекр, да кто угодно. Мужчина заботится о женщине, а еще он распоряжается ею. В моем случае именно брату решать, за кого я выйду замуж. Мне даже пожаловаться на его самоуправство некому. Никто и слушать не станет.

– Я закончила, – объявила горничная.

Я посмотрела на себя в зеркало и скривилась. Определенно я буду самой уродливой невестой в мире. Платье в районе груди топорщилось, а талия из-за многочисленных сборок выглядела толще бедер. Ничего не скажешь, хороша.

- Сойдет и так, - махнула рукой Альберта.

- Что делать с волосами? - поинтересовалась горничная.

- Заплети косу, а сверху закрепи фату.

Надо же, у меня будет фата. Какая щедрость!

Я фыркала и крутила головой, пока горничная драла мне волосы, называя это расчесыванием.

- Отрастила лохмы, - комментировала процесс Альберта, - так хоть бы ухаживала за ними.

- У меня нет прислуги, - парировала я. - Все приходится делать самой.

- Ты мне еще поговори. Прикажу укоротить твои пряди вполтину.

Я прикусила язык. Альберта на все способна. Мне с ней в случае чего не тягаться. Она весит в несколько раз больше. Задавит... авторитетом.

- Пора, - в спальню без стука вошел Тейд. - Лорд ждет в часовне.

- Встретимся там, - кивнув мужу, Альберта ушла.

Так я как ценный приз перешла из ее рук в руки брата. Он без лишних слов взял меня под локоть и повел к жениху.

В нашем поместье была небольшая часовня, но ею давно не пользовались. Когда-то там венчались родители, а вот Альберта пожелала пойти под венец в главном соборе города. Но мне такая честь вряд ли светит, да и не нужно это. Домашняя часовня намного уютнее. Разве что священнослужителя в ней нет.

- Давай обсудим все еще раз, - попробовала я воззвать к брату, но он был глух.

– Нечего тут обсуждать. Я уже и не надеялся выдать тебя замуж. Тем более, составить такую выгодную партию. Не существует доводов, которые заставят меня передумать.

– Ты хоть понимаешь, чем мне грозит этот брак? Лорд Рентон сведет меня в могилу! И довольно скоро.

– Не обязательно все будет именно так. Твоя судьба в твоих руках, сестра, – заявил Тейд. – Понравишься лорду, и он будет с тобой мягок. Жена должна доставлять мужу радость, а ты способна доставить лишь неприятности. Но если поработаешь над собой: умеришь гордыню, исправишь вредный характер, то и у тебя появится шанс.

Я закатила глаза. Вот только уроков о супружеской жизни от Тейда мне не хватало. Бесспорно, они с Альбертой нашли друг друга и счастливы вместе, но у меня иная ситуация. Наш брак с Рентоном это не история о совместной жизни, это история о борьбе за выживание.

Попытка вразумить брата провалилась – мы уже подошли ко входу в часовню. Да и я поняла, что эту стену не пробить.

Рука об руку с Тейдом я вошла в часовню. Я думала лорд приведет себя в порядок к свадьбе. Хотя бы переоденется с дороги. Но его плащ и сапоги стали еще грязнее. Рентону было не до приготовлений. Он был занят поисками священнослужителя, согласного немедленно провести обряд.

К алтарю меня вел брат. Его жена тоже была здесь, а в дальнем углу пряталась Камила. Она – единственная, кого я была рада видеть из присутствующих. Других свидетелей этого кошмара не нашлось.

Встав рядом с женихом у алтаря, я обратилась к святому отцу:

– Это все фарс. Они заставили меня. На самом деле, я против этой свадьбы.

Брат что-то зло шипел за моей спиной. Вероятно, проклятия в мой адрес. Он же не думал, что я буду покорно все терпеть? Если так, то Тейд плохо меня знает.

Святой отец испуганно втянул голову в плечи и посмотрел почему-то на лорда. Так пес смотрит на хозяина в ожидании команды.

– Не обращайтесь внимания, – произнес Рентон. – Когда придет время, она скажет «да».

Я повернулась к жениху. Вот это наглость! С какой стати он уверен, что я соглашусь? Я не задала этот вопрос вслух, потому что лорд ответил на него раньше, вытащив из ножен кинжал. Ментальное оружие направилось ко мне. Кинжал завис за моей спиной, да так близко, что я ощущала, как его острие упирается между лопаток.

Я перевела возмущенный взгляд на святого отца. Разве он не видит, что это насилие? Но бедняга был еще бледнее меня. Его нижняя губа дрожала, а по лбу градом катился пот. Похоже, не одна я здесь не по своей воле. От священнослужителя помощи не дожидаться.

– Начинайте, – велел лорд, и святой отец забубнил молитву.

Церемония пролетела быстро, как и приготовления к ней. Уже минут через десять я вышла из часовни замужней дамой. Не думала, что моя свадьба будет такой. В детстве, мечтая о замужестве, я точно не представляла, что родной брат отдаст меня за едва знакомого человека.

В поместье начали съезжаться гости. Брат собрал всю округу, чтобы похвастаться зятем. По традиции мы с новоявленным мужем сидели по разные стороны длинного стола. Он на одном его конце, я – на другом. Меня такое положение устраивало. Чем позже мы окажемся рядом, тем лучше.

Застолье, как ни странно, удалось. На столе было и жаркое, и закуски, и вино. Я подозревала, что наши дела не так плохи, как Тейд говорит. Будь это так, Альберта давно бы похудела. Но, глядя на нее, не скажешь, что она недоедает.

Все эти скупые обеды с ужинами были видимостью для меня. За моей спиной семья брата питалась нормально. Вероятно, совесть не позволяла Тейду есть при мне деликатесы, пока я сама давлюсь отвратительной кашей.

Но, несмотря на обилие вкусной пищи, для меня этот ужин был не праздником, а унижением. Я мало походила на счастливую невесту. Одета кое-как, жених похож на медведя, только что выбравшегося из леса. Неудивительно, что поздравления гости приносили с опаской, не зная то ли радоваться за меня, то ли сочувствовать.

Но хуже всего были шепотки за спиной. Люди, которых я знала с детства – соседи, друзья родителей – насмехались надо мной.

– Отхватила лорда, но какого, – обсуждали они. – Отлученный от двора отшельник.

– Когда он в последний раз стригся?

– Не повезло бедняжке, придется жить с таким-то мужем.

И все в подобном духе. Я едва держалась, чтобы не зажать уши ладонями. Болтовня гостей была в сотни раз хуже навязчивого шепота духов. Те хотя бы не говорят гадостей.

– Не обращай внимания, – подмигнула мне Камила. Она прислуживала за столом, но чаще болтала со мной, чем выполняли обязанности служанки. – Они завидуют.

– Чему? – мрачно поинтересовалась я. – Моему потрясающему наряду или мужу-красавцу?

– Не будь буквой, – рассмеялась Камила, но улыбка быстро сошла с ее губ. – Я буду скучать. Ты скоро уедешь, а я останусь в этом холодном доме. Завидую тебе.

– Не одна, – вздохнула я. – Есть еще мама. Я хочу забрать ее с собой. Но если у меня не получится, обещаю, что позаботишься о ней. Без присмотра она пропадет, а Тейд с Альбертой точно не станут утруждаться и ухаживать за ней.

Эта проблема волновала меня даже больше, чем собственное незавидное положение.

В ответ на просьбу Камила как-то странно на меня посмотрела. Казалось, еще немного и она закатит глаза. Как будто я сказала какую-то нелепость.

– Лучше возьми маму с собой, – бросила подруга в итоге и пошла дальше обслуживать гостей – подливать вино в их бокалы и подкладывать жаркое на их тарелки.

Постепенно градус веселья рос. Этому способствовало красное игристое вино, которое брат, не поскупившись, достал из погреба. Как ни крути, это больше его праздник, чем мой. Тейд с размахом отмечал избавление от обузы, то бишь от меня.

Сама я так и не прикоснулась к еде. Весь вечер меня мутило от нервов. Хотя последние недели я толком не ела, изобилие на столе оставило меня равнодушной. Все мои мысли сосредоточились на другом – на том, кто сидел напротив.

Лорд Рентон, как и гости, не брезговал вином. Все чаще и чаще он прикладывался к кубку. Если так дальше пойдет, в спальню мне придется тащить его на себе.

– Вдруг тебе повезет, он напьется и ничего не сможет, – заметила Камила, в очередной раз проходя мимо меня.

Я передернула плечами. Первая брачная ночь. Хотела бы я о ней не думать, но прямо напротив сидел угрюмый и уже довольно пьяный мужчина. Еще час-два и мы поднимемся в спальню, а там...

На этом месте фантазия давала сбой. Я мало что смыслила в близости между мужчиной и женщиной. Но одно знала точно – я не желаю, чтобы Рентон стал моим первым мужчиной. Он внушал мне множество чувств – страх, неприязнь, ненависть, но никак не страсть, о любви и говорить нечего.

Впрочем, все еще могло обойтись. Этот брак – сделка. Лорду нужен мой дар, а не мое тело. Я успокаивала себя этим. Жаль, получалось плохо. Ведь даже мне – совершенно неопытной девушке – ясно, что мужчина никогда не откажется от наслаждения. Особенно если имеет на него полное право.

Самый кошмарный день моей жизни подходил к концу и грозил продолжиться еще более ужасной ночью. Гости уже изрядно напились и едва стояли на ногах. Их голоса и смех сливались в сплошной гул, но вдруг раздался протяжный скрип, и все умолкли. Внезапная тишина после всеобщего гомона вызвала нервную дрожь в теле. Я как будто оглохла.

Все, и я в том числе, повернулись к лорду. Он медленно встал из-за стола, скрипя ножками стула об пол. Гости морщились как от зубной боли, но никто не посмел сделать Рентону замечание. По титулу и рождению он в разы выше всех собравшихся вместе взятых. Они стерпят любую его выходку.

– Пора, – кивнул мне лорд, намекая, что мы уходим.

Я не двинулась с места. Это не был умышленный протест, просто я как будто приросла к стулу. Всему виной была слабость в ногах. Можно я не пойду с этим чудовищем в спальню? Умоляю!

Видя, что я не тороплюсь к нему присоединиться, лорд нетвердой походкой сам направился ко мне. Его пошатывало от выпитого, но ему, похоже, было плевать, что подумают гости. От стыда за нас обоих сгорала я.

– Идем, – тяжелая рука Рентона легла мне на плечо и сдавила его.

Приятного в его прикосновении было мало, а ведь это только начало. Сегодня этот мужчина получил абсолютную власть надо мной. Отныне он имеет полное право касаться меня, где пожелает и как ему вздумается.

Глава 7. О консуммации

Лорд Рентон держал меня за плечо до самой спальни. Буквально вел за собой, как овцу на привязи. Его пальцы вцепились крепко и вместе с тем осторожно. Синяков не останется, но и вырваться не выйдет. Убежать можно, только лишившись руки, а это так себе решение.

Не отпустил он и когда мы подошли к двери. По-прежнему удерживая меня, Рентон толкнул ее, вошел в комнату и втянул меня следом.

Это была моя спальня, но сегодня она выглядела незнакомо. Я аж споткнулась. Для начала здесь было тепло – в камине весело потрескивали дрова. Я уже и забыла, что так бывает. Кровать радовала глаз свежими простынями, а на столике в углу был графин с вином и тарелка со сладостями.

– Ого! – выдохнула я потрясенно.

– Я подумал, что немного уюта этой комнате не повредит, – произнес Рентон.

Я посмотрела на лорда. Это все он? Хотя чему я удивляюсь, Тейд монеты не потратит на мое удобство. Да и лорд, скорее, заботился о себе, чем обо мне. Вот если бы он ушел, оставив меня здесь одну... но что толку мечтать о несбыточном.

Пока я осматривала спальню, Рентон не сводил глаз с меня. Жадный взор скользнул по моему лицу и опустился к вырезу платья. Я застыла, забыв как дышать. Столько было в его глазах голода и похоти, что мне стало жутко. Такой чисто мужской взгляд.

Рентон отпустил мое плечо, но мы все еще стояли слишком близко, и это напрягало. Дыхание мужчины, тепло его прикосновения, оставшееся на коже, чисто физическое желание, которое он не пытался скрыть – я была к этому не готова.

Обычно жених и невеста знакомятся раньше, чем в день свадьбы. Даже если это договорной брак, они успевают узнать друг друга, привыкнуть. А что я? Мне достался незнакомый человек, которого интересую даже не я, а исключительно мой дар. Если он сейчас возьмет меня, то лишь потому, что может это сделать. Я ничего для него не значу. Возможно, я не особо ему нравлюсь. Я просто существо подходящего пола.

Лорд шагнул ко мне, я попятилась, но сзади была дверь. Мы так и не отошли от нее. Всего пара шагов, и я уперлась в нее спиной. Из коридора доносились звуки застолья. Гости продолжали праздновать. Я могу кричать и звать на помощь, они не услышат. Впрочем, если и услышат, то не придут. То, что происходит между

женой и мужем касается только их. Никто не станет вмешиваться.

Рентон навис надо мной, буквально навалился всем телом. Он был таким тяжелым, что я едва могла дышать. Его рука легла мне на талию. Я закрыла глаза и прикусила губу, ожидая, что вот сейчас он полезет под юбку.

– Раз уж мы теперь муж и жена, будем откровенны друг с другом. Я не горел желанием заключать этот союз, но у меня давно не было женщины, – хрипло признался Рентон, – и я не против снять накопленное напряжение.

Я всхлипнула, понимая, чем это признание мне грозит. Рентону нужна женщина, и вот она я – та, что принадлежит ему по праву. С какой стати ему отказывать себе в удовольствии? Потому что я против? Когда это мужа интересовало мнение жены в подобных вопросах?

– Твой брат настаивал на том, чтобы брак был консумирован сегодня же, – добил меня Рентон. – Он боится, что я откажусь от тебя.

Это условие в духе Тейда. Ненавижу его! Мало того, что продал меня, так еще требует гарантий, что товар не вернут. Теперь ясно, почему Рентон вдруг проявил ко мне интерес.

– Как вы докажете ему, что все было? – пробормотала я. Но, еще не договорив, сама догадалась как. Простынь! Мерзавец Тейд потребовал простынь с моей невинной кровью. Я так разозлилась, что будь братец рядом, сама бы пустила ему кровь.

Дернувшись всем телом, я ударила Рентона ногой. Кажется, угодила по коленке. Лорд выругался сквозь стиснутые зубы, его хватка ослабла. Почувствовав, что могу сопротивляться, я воодушевилась. Уперлась ладонями в дверь и оттолкнулась.

В следующую секунду я со всей силы врезалась в мужчину. Ощущение было, словно на скалу налетела. Воздух вышибло из легких от удара. Зубы клацнули – я лишь чудом не прикусила язык.

Рентон покачнулся, но не отступил. Все, чего я добилась – еще немного пространства для себя между мужским телом и дверью. А ведь лорд пьян, его реакция не так быстра, а движения не столь ловки, как обычно. И все равно я против него, что насекомое против исполина.

Я занесла руку, размахнулась, метя в ненавистное лицо, но забыла, с кем имею дело. Пьяный или нет, а лорд когда-то был первым среди рыцарей короны. Он участвовал в настоящих сражениях, убивал на поле боя. Ему мое сопротивление как аперитив перед основным блюдом. Только сильнее заводит.

Молниеносное движение, и Рентон перехватил мою руку. Сжал запястье и задумчиво нахмурился.

– Мне кажется или это отказ? – спросил он.

Я моргнула. А что так можно? Я скажу «нет», и он отступит? Не проверю, не узнаю.

– Да, – кивнула я, – это отказ. Я не желаю делить с вами ложе, лорд Рентон. Неважно женаты мы или нет.

Как ни странно, он отпустил мою руку и даже шагнул назад, но лишь затем, чтобы достать кинжал. Я вздохнула. Терпеть не могу ментальное оружие. Мы знакомы с лордом меньше суток, а я уже устала от этого клинка. Сколько можно, в самом-то деле?

– Отвернись, – Рентон дернул меня за плечо, разворачивая спиной к себе.

На этот раз я оказалась прижата к двери щекой. Шершавое дерево царапнуло кожу. Вот так все будет? Лорд не любит смотреть жертве в глаза?

Но, странное дело, Рентон не спешил приставать ко мне. Напротив, он отошел, судя по звуку шагов, к кровати. Что он задумал?

Зашелестело покрывало. Кажется, Рентон сбросил его на пол. Он так готовится к брачной ночи? Но почему мне нельзя смотреть?

Говорят, любопытство сгубило кошку. Возможно, оно и меня однажды погубит, но я не могла не подглядеть. Хотя бы одним глазком.

Осторожно повернув голову, я посмотрела через плечо. Увиденное повергло меня в недоумение. Я не ошиблась: Рентон откинул с кровати покрывало с одеялами и добрался до простыни. После он занес руку над постелью и приставил к ладони лезвие кинжала.

– Если хочешь, подглядывай, – сказал он, – но тогда тебя снова накроет приступ.

Я вздрогнула. Ничего от Рентона не утаить, все подмечает.

До меня, наконец, дошло – он собирается порезать себя! Совсем как Тейд, когда заставил меня шагнуть за край. Но если целью брата было воздействовать на меня, то Рентон хотел сфабриковать простынь со следами невинной крови.

Я резко повернулась обратно к двери, зажмурилась и задержала дыхание. Не видеть, не чувствовать кровь – вот чего я добивалась.

Надо сказать, лорд удивил. Он не стал брать меня силой, подделал доказательство консуммации брака для Тейда. Что дальше – он станет идеальным мужем? А вот это вряд ли.

Рентон преследует свои, одному ему ведомые цели. Я нужна ему для дела. Он не против договориться мирно, но, если придется, применит силу. Я бы даже согласилась на сотрудничество, не иди речь о моей бессмертной душе. Неважно, чего в итоге добивается Рентон, от меня он хочет одного – переходов за край, а это моя гибель.

– Вот и все, – произнес он. – Готово доказательство для твоего братца. Думаю, он будет доволен. Можешь оборачиваться, я прикрыл пятно.

Я осторожно вдохнула. В воздухе ощущался аромат крови, но совсем слабый, едва различимый. Выдержу.

Я оглянулась. Постель была небрежно застелена, крови не видно.

– И как я буду спать? – повернувшись уже полностью, я указала на кровать: – Я туда не лягу.

Рентон задумчиво посмотрел на постель. Он продумал не все. Конечно, здорово, что он нашел выход из этой щекотливой ситуации, но что дальше?

– Ляжем у камина, на шкуре, – в итоге произнес он. – Там тепло.

– Вдвоем? – уточнила я и получила в ответ кивок.

Я растерянно осмотрела комнату в поисках другого места для сна. Лечь рядом с мужчиной, который пару минут назад открыто заявил, что не против близости, показалось мне плохим решением. Это как дразнить и без того агрессивного пса. Очевидно же что нападет.

Рентон, тем временем, подвинул шкуру к огню и лег, оставив немного пространства между собой и камином. Выделил мне уютное местечко. Заботливый.

Видя, что я не спешу к нему присоединиться, он похлопал рукой по шкуре. Мол, иди сюда, не артачься. Я так собаку подзывала в детстве, когда она у меня еще была.

Я закатила глаза. Бегу как же, пусть ждет. Демонстративно отвернувшись от камина, я прошла к креслу в дальнем углу и устроилась там.

– Ну, как знаешь, – пожал плечами Рентон. – Смотри, не замерзни. Ты мне еще нужна.

Я обхватила себя руками. Здесь, вдали от огня действительно прохладно. И одеяло не взять, чтобы укутаться. Под ним кровавое пятно, которое мне лучше не видеть. Я была уверена, что не засну в таких условиях, да еще в одной комнате с лордом, но день выдался сумасшедшим. Столько событий, как сегодня, не случилось со мной за последние несколько лет. Я совершенно вымоталась и сама не заметила, как задремала.

Спала я недолго. Вскоре проснулась от странного звука. Я не сразу поняла, что это стучат мои зубы. Я продрогла насквозь.

- Не передумала? Здесь тепло, - Рентон тоже не спал.

Перекатившись на спину, он смотрел на меня. Отблеск от огня высветил его профиль. Покатый лоб, ровный нос без горбинки, упрямую линию подбородка. Кажется, под всей этой неряшливостью скрывается довольно привлекательный мужчина. Почему он так себя запустил?

Игра в гляделки затянулась. Я надеялась, Рентон уступит место даме как истинный рыцарь. Но, видимо, с рыцарством лорд северных земель распрощался окончательно.

Остаться в кресле - так себе вариант. К утру я превращусь в льдину. Вздыхая и комкая край юбки, я встала и медленно пошла к камину.

Это было далеко не триумфальное шествие. Идущие на казнь и то радостнее выглядят. К счастью, Рентону хватило ума не комментировать мою капитуляцию. Понимал, что одно слово с его стороны, и я вернусь обратно на кресло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/gerr_ol-ga/nevesta-protiv-voli

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)